

Сегодня в Москве состоится представление российским слушателям вокальной поэмы "Петербург", над которой композитор работал в общей сложности 20 лет.

На днях ее премьера прошла в самом престижном лондонском концертном зале "Уигмор-Холл". Песенный цикл, написанный на слова Блока, был исполнен прославленным русским баритоном Дмитрием Хворостовским. Избалованные лондонские любители музыки буквально впали в неистовство, когда прозвучали последние звуки завершающей цикл песни "Богоматерь в городе".

С первых же минут нашего разговора я понял, что Георгий Васильевич очень тревожится за судьбу Отечества. Но его тревога - это не волнение за то, чья возьмет на выборах или какой кандидат лучше и чем. Как его музыка возвышается над суетой житейской,

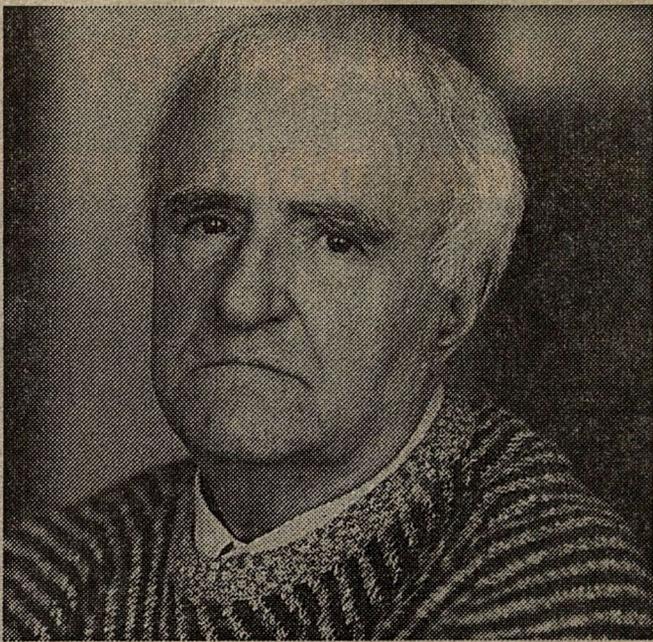

ФОТО ИТАР-ТАСС.

Комм. правда - 1996 - 29 мая - с. 3 ТОЛЬКО У НАС

Георгий Свиридов:

Леонид Ильич почему-то испугался моей музыки

так и его опасения возносятся над политикой.

Композитор с болью говорил о том, что Россия вновь, как это было много раз прежде, переживает, говоря словами А. Блока, "страшные лета".

- Самое ужасное, когда люди впадают в отчаяние. Я всегда был и остаюсь далек от политики. Но я вижу, что даже политика сейчас в России отражает душевную скорбь нации. Вот говорят, например, что возникла опасность возврата к старому, что многие люди хотят повернуть историю вспять. А мне кажется, что мало кто в России действительно хочет, чтобы нам всем плохо жилось. Просто то, что сейчас происходит, не устраивает народ. Не оправдались его надежды, а нового выбора у него нет. Вот и получается, что люди могут, по сути, только выбирать между тем, что было, и тем, что есть.

- Вы смотрите на жизнь очень мрачно. В чем же выход?

- Сама жизнь все поправит. Инстинкт самосохранения нации должен сработать. А учитывая, что русские выдержали самые, наверное, тяжелейшие испытания в истории, думаю, выстоим и на этот раз.

Сейчас стало очень модно перечеркивать все прошлые достижения России и говорить лишь о том, что у нас ничего нет, нам нечем гордиться и что нам следует учиться всему у других. Это чепуха. У нас по-прежнему много талантливых людей. И в литературе, и в живописи, и в музыке. Вот, например, тот же Дима Хворостовский. Это же великий певец! Я бы сказал так: Хворостовский действительно олицетворяет собой русскую натуру с ее удалью, силой, мощью и устремленностью.

- Как вы начали работать с Дмитрием Хворостовским?

- Признаюсь вам, на протяжении многих лет я был очень

одинок. И для меня было полной неожиданностью, когда сообщили, что моими произведениями заинтересовался Дмитрий Хворостовский. Он мне сам говорил, что мою музыку воспринимали очень хорошо во многих странах мира.

От себя добавлю, что Дмитрий Хворостовский рассказал мне, как на концерте в Лос-Анджелесе, где он пел свиридовскую "Отчавившую Русь", зрители устроили настоящую овацию: "Я видел слезы на глазах у американцев. Музыка Свиридова потрясла до глубины души".

Незадолго до своего приезда в Лондон композитор передал певцу специально для него доработанный вариант песенного цикла "Петербург", и репетиции продолжались практически до самого дня премьеры.

- Георгий Васильевич, а хорошо ли то, что премьера цикла "Петербург" состоялась не в Москве, а в Лондоне?

- Ничего дурного я в этом не вижу. Лондон - одна из ведущих музыкальных столиц мира. И исполнил поэму русский певец. Разве это не триумф нашего искусства? Кстати, в прошлом многие известные европейские композиторы устраивали премьеры своих новых произведений за рубежом. А уже затем, проверив их на иностранной публике, представляли их дома.

- Почему объектом вашего интереса стала именно "северная столица", а не Москва, где вы живете уже очень давно?

- Потому что Петербург имеет особую притягательность. У него есть свой неповторимый дух. Это город-загадка, которую, как мне кажется, я разгадал. А вот Москва, к сожалению, потеряла свою загадочность, все русское в ней исчезает. Не удивлюсь, если в будущем столица России будет перенесена.

Георгий Васильевич поведал мне о том, как в 1970-х го-

дах совершенно неожиданно для него "Время, вперед!" звучало как позывные программы "Время". Никто не спрашивал его разрешения на использование музыки. "Тогда это было не принято. Но, помнится, потом мне позвонил председатель ТВ Сергей Лапин и сказал, что нужно срочно переработать ту часть, которая использовалась в программе "Время". Потому что Леонид Ильич пожаловался ему: музыка, мол, звучит очень тревожно и даже пугает его. Я тогда, правда, болел и, сославшись на нездоровье, отказался что-либо менять. Ну а потом уж другие постарались за меня, смягчили тональность. Между прочим, мне рассказывали, что эту музыкальную заставку к программе новостей запрещали 5 раз, а потом опять разрешали. Я, правда, не знаю, чем они при этом руководствовались".

...После премьеры в "Уигмор-Холле", пробившись сквозь толпу осаждавших Георгия Васильевича почитателей, я попросил его поделиться впечатлениями от концерта. "Дмитрий пел великолепно", - сказал он. - Какой же у него прекрасный голос! Признаться, я ведь сам впервые слышал исполнение цикла "Петербург" и, что греха таить, волновался. Но, как мне показалось, лондонская публика приняла мою музыку".

Я спросил Георгия Васильевича, не планирует ли он в будущем порадовать любителей музыки новыми произведениями. "Стар я больно стал, чтобы что-то загадывать", - с улыбкой ответил композитор.

Но сказал так, что стало ясно: прекращать работу он не намерен.

Александр НЕКРАСОВ.
Лондон.